

Вселенная Нугманова

«Кино – самое характерное искусство мира, столь же мощное, столь же поразительное по своей оригинальной направленности и естественной гармонии, каким для античного мира была греческая трагедия».

Роман Роллан

Говорят, каждый человек – это Вселенная, но я с этим утверждением не согласна. Сколько угодно в нашем окружении не вселенных, а также черных дыр. Проживет такой человек жизнь, уйдет в мир иной, и о нем мало кто вспомнит, скорее, вздохнет с облегчением. Но есть люди, о которых хочется помнить, хочется рассказать о них, чтобы тоже запомнили. Таким человеком, такой Вселенной был Асылбек Газизович Нугманов.

Родился Асылбек в семье интеллигентов. Большинство его родственников, в том числе дедушки-бабушки, сгинули в сталинских лагерях. Отец во время Великой Отечественной войны пошел на фронт и погиб в боях под Смоленском. Поэтому к войне у Асылбека Газизовича было всегда особое отношение. Он не мог забыть гибель отца, и голодное детство, о том, как билось мать, пытаясь прокормить трех сыновей. Асылбек был средним из братьев, но в силу характера вел себя как старший и во всем старался помочь маме. Главное – это добывание еды, поскольку голод был страшный. Дети шли на поле и, когда трактор убирал свеклу, собирали за ним ботву, а из нее готовили суп.

Из биографии:

Родился 23 июня 1933 года в городе Аральске.

Окончил режиссерский факультет Всесоюзного государственного института кинематографии (1964 г.).

Автор и режиссер более сотни документальных фильмов, в том числе таких, как «Медео. Дни и ночи мужества», «Здравствуй, земля целинная!», «Казахстан в Великой Отечественной войне», «Легенда о бессмертии», «Грани алмаза», «Целина».

Лауреат Государственной премии имени им. К. Байсеитовой (1976 г.). Заслуженный деятель искусств КазССР.

Семья выжила, и, взрослея, Асылбек старался выстроить свою жизнь по всем правилам того времени. Отслужил в армии в танковых войсках, окончил индустриальный техникум по специальности «инженер по холодной обработке металлов» и по ней год проработал на киностудии. За это время понял, что выбрал не ту профессию. Асылбек Газизович полюбил кино, полюбил на всю жизнь и поехал поступать во ВГИК, в мастерскую Александра Згуриди.

Позже, будучи режиссером-документалистом, Нугманов снял несколько фильмов о войне. Он всегда умел находить в архивах неизвестные ранее материалы, круша, как танк, бюрократические препоны в получении разрешений. Если с «крушением» не получалось, на помощь приходил добрый случай. Так было с историей о легендарном Рахимжане Кошкарбаеве. Не раз газеты сообщали, что он водрузил флаг над

Рейхстагом. И когда Нугманов заявил об этом фильме, цензура предложила подтвердить этот факт документально. Асылбек поведал о проблеме одному из своих учителей — известному документалисту Роману Кармену. Тот обрадовал Нугманова: «Есть документальные кадры, подтверждающие, что Кошкарбаев водрузил флаг на фронто́не Рейхстага». Они были сняты фронтовыми кинооператорами и фотокорреспондентами для фильма Кармена «Штурм Берлина». В архиве кинофотодокументов Нугманов и нашел отражение этого события.

Как это ни звучит высокопарно, но Асылбек Газизович был настоящим патриотом. Его киноленты, циклы фильмов – летопись главных и выдающихся событий страны того времени: война, целина, космос.

Жизнь Нугманова нельзя назвать легкой, но такое ощущение, что кто-то свыше иногда помогал ему достигать целей, возможно, потому, что цели были верные.

Пример тому – знакомство с будущей женой Светланой. Они оба были алмаатинцами, но в небольшой в те годы Алма-Ате ни разу не встречались. Учились в Москве и однажды в этом огромном городе встретились в аэропорту у кассы – собирались лететь домой на каникулы. Светлана взяла билет раньше и, отходя от кассы, услышала, как молодой человек, стоявший за ней, сказал кассиру: «Мне надо билет на тот же рейс, что и этой девушке». Кассир ответила, что билетов нет. Тогда Нугманов твердо сказал: «Мне очень нужно!»

Когда Светлана садилась в самолет на свое место, то увидела, что рядом уже сидит тот самый парень. Они познакомились, долго встречались, потом поженились. Асылбек обожал свою жену. Она же всегда говорит, что была счастлива в семейной жизни, и муж носил ее на руках. И в переносном смысле, и в прямом. Вполне мог! Он большой, а она – хрупкая и маленькая.

Нугманов был человеком спокойным, сильным, уверенным в себе и, как все сильные люди, очень добрым, добрым ко всем: к людям, к животным.

Младший сын Газиз вспоминает: «У нас дома всегда были животные: собака, ежик, и еще папа очень любил хомячков. Их было пять. Однажды один, самый папин любимый, умудрился прогрызть диван и застрять

внутри. Он с перепугу так вопил! Папа тут же решил разобрать диван. Хомяк был спасен. Он потом еще долго жил у нас».

Говорит Светлана Нугманова: «Асылбек никогда детей не наказывал. Даже за двойки. Никогда не вмешивался в их дела. Когда было вмешиваться? Его просто не было дома. Случалось, приезжал из командировки и спрашивал: «Асан в какой класс идет? А Газиз?» Мы растили их самостоятельными. У нас дома всегда было полно народу. То школьные товарищи, то университетские».

Старший сын Асан запомнил и такие уроки отцовского воспитания: «Мы каждый год ездили на Иссык-Куль. Отец великолепно плавал, а мама очень беспокоилась, что мы с Газизом плавать не умеем. Однажды она сказала об этом отцу. Мы выезжаем на лодке подальше от берега, отец бросает нас с лодки в воду. Мне было пятнадцать лет, а Газику – пять. Мы барахтаемся, мама кричит: «Они же утонут!» А отец говорит: «Захотят жить – выплывут!» Так мы и научились плавать».

Нугманов до фанатизма был предан работе. Для него не существовало запретов на съемки, закрытых дверей кабинетов высоких чиновников. Асылбек Газизович был первым в Казахстане и одним из немногих в СССР, кому разрешили снимать Байконур. Операторы ворчали: мол, туда не ходи, это не снимай... Передвижение было ограничено, но что поделаешь – объект повышенной секретности.

Кинооператор Сергей Сухов вспоминает: «Мы работали над фильмом о космонавтах в Звездном городке. К полету в космос готовился Талгат Мусабаев. Нугманов решил снять его

вместе с космонавтом Владимиром Шаталовым – генерал-лейтенантом, бывшим начальником Центра подготовки космических полетов. Мусабаев и Шаталов жили в одном доме. Задумка была такая: они вместе пьют чай, беседуют. Талгату все объяснили и сказали: «Сейчас придет Шаталов». Мусабаев Нугманову заявляет: «Шаталов не придет. – Почему не придет? – Не положено! Субординация!»

Нугманов ничего не ответил, ушел. Минут через 15 возвращается с Шаталовым. Эпизод для фильма был снят, и Асылбек еще спросил Шаталова:

– Скажите, а в космосе вам сны снятся?

– Снятся и даже цветные, – ответил космонавт.

– А летающие тарелки вам видеть не приходилось? – интересовался Асылбек.

– Нет никаких тарелок, – сказал Шаталов, – мы как-то встречались с американскими космонавтами, их спрашивали об этом. Они тоже не видели».

Надо сказать, что Асылбек Газизович, делая фильмы еще о первых космонавтах, всегда переживал: когда же полетит казах? Космодром находится в Казахстане, а летают другие. Он везде озвучивал эту мысль, общаясь на разных уровнях с руководством страны. Нельзя утверждать, что только благодаря ему полетели в космос Тохтар Аубакиров и Талгат Мусабаев, но, возможно, свою лепту он внес и в эти события.

Коллеги Нугманова часто рассказывают не только производственные истории, связанные с ним. Больше других с Асылбеком Газизовичем работал кинооператор Анатолий Мищенко. Он вспоминает: «Нугманов очень любил газеты, покупал их много и все читал. Самое интересное вырезал и аккуратно хранил в папках. В командировках он занимался газетами по ночам и шушанием не давал спать. Я про себя назвал его ежиком. Позже узнал, что дома у них жил ежик, который всегда приносил хозяину газеты. Как только увидит газету на полу, насадит ее себе на иголки и тащит. Подойдет и ждет, пока газету снимут со спины».

Во время съемок Асылбек Газизович всегда говорил операторам: «Давай еще снимем на всякий случай». Операторы про себя ругались, но снимали. Так вышло, что материала всегда было много, и, монтируя один фильм, Нугманов параллельно работал над вторым. Не раз случалось, что в конце года кто-то из режиссеров не успевал закончить картину. План «горел», денег к Новому году ждать не приходилось, руководство ругалось, тогда Асылбек тихо, спокойно подходил к начальнику производства и говорил: «У меня есть готовый фильм», – и этим спасал план киностудии.

Он очень любил читать совершенно разные по жанру произведения. Дома была огромная библиотека – более 3000 книг. В 70–е, 80–е годы, когда купить книгу было проблемой, Асылбек Газизович, часто ездивший в командировки, находил их в магазинах поселков, аулов и еще Бог знает где. Читал много и увлеченно.

Вот еще случай, о котором помнит кинооператор Анатолий Мищенко: «Однажды мы с Нугмановым и его женой Светланой отдыхали вместе в санатории. Я взял туда с собой книгу «Отряд Альфа», писателя не помню, но сюжет был очень увлекательный. Вечером, ложась спать, Асылбек взял ее у меня почитать. Не спал всю ночь. Утром Света пытается его поднять, он не реагирует – читает. Она сдернула одеяло – читает, вытащила из-под головы подушку, читает, перевернула раскладушку, Асылбек читает, лежа на полу. Света отобрала у него книгу. Мы ушли по делам, а когда вернулись, Света, не отрываясь, читала книгу. Нугманов ворчал: «Когда обедать будем?» А Света читает. Он пожалел, что жена лежит на полу, и принес одеяло. Она продолжала читать, он принес подушку, а затем и раскладушку, и перенес на нее жену».

Асылбек и Светлана очень любили путешествовать и обязательно посещали музеи. Светлане запомнился такой случай: «Однажды в Париже мы долго ходили по Лувру, очень устали, но обойти все так и не успели. Решили вернуться в гостиницу. Проходим зал Караваджо, Асылбек увидел там диванчик, устремился к нему, лег и

мгновенно заснул, просто отключился! Я испугалась, что нас сейчас выставят из музея, стала будить его, но безрезультатно. Мои попытки увидела служащая, подошла к нам и сказала: «Не будите его. Пусть спит!» В это время в зал вошла группа туристов: японцы, немцы, англичане. Кто-то из них громко разговаривал. Служащая им строго что-то сказала, показывая на спящего Асылбека. Гид тихо рассказывала туристам о творчестве Караваджо. Асылбек спал, а мимо двигались люди из разных стран, молча, на цыпочках, чтобы не разбудить моего мужа».

«Если спросят, какая главная черта его характера, я отвечу – доброта, а еще он очень любил хорошую шутку, – отмечает кинооператор Леонид Кузминский. – Асылбек Газизович был внешне очень похож на писателя Чингиза Айтматова, ну просто, как брат родной! Как-то мы с Нугмановым присутствовали на одном из фестивалей. Я снимал для его фильма встречу Чингиза Айтматова и Олжаса Сулейменова. Они вели разговор по поводу места Казахстана и Киргизии в культуре мирового сообщества. Идем как-то после съемок по улице, подходит к нам один знакомый фотограф, обращается к Нугманову, и происходит такой диалог:

Фотограф: – Привет, Чингиз!

Нугманов: – Привет!

Фотограф: – Как дела, о чем пишешь?

Нугманов: – О космосе.

(Нугманов писал сценарий к новому фильму о космонавтах, а Айтматов только что выпустил роман «И дольше века длится день»).

Фотограф: – Читал твой новый роман. Класс!

Нугманов: – Да вот иду за гонораром!

Поговорили и расстались. Я спрашиваю Нугманова: «Ты понял, что он принял тебя за Айтматова?»

Он отвечает: «Я уже устал отвечать, что я не Айтматов. – И шутит: – А что, может быть, и, правда, в издательство за гонораром сходить?»

Когда мы встретились с Айтматовым, я сказал ему: «Асылбека часто принимают за вас». Он ответил: «Я знаю, мы с ним очень похожи, он мне как младший брат».

Кто никуда не торопится, тот никогда не опаздывает. Эти слова очень подходили к Нугманову. Он никогда не торопился и никогда не опаздывал. Редкое качество для киношника.

Его фильмы останутся в истории, так как являются ее летописью. Нугманов был истовым документалистом и таким останется в памяти своего народа.

Оксана БОНДАРЕНКО

АННОТАЦИЯ

Оксана Бондаренконың очеркінде отандық кино өнеріміздің көрнекті өкілдерінің бірі – режиссер, Мемлекеттік сыйлықтың иегері – Асылбек Нұғмановтың шығармашылық бейнесі берілген.